

АНДРЕЙ ПАРШЕВ

САНКЦИИ ЗАПАДА И
ОТВЕТЫ РОССИИ

Русский реванш

Андрей Паршев

**Санкции Запада
и ответы России**

«Алгоритм»

2015

УДК 327 (470+571)
ББК 66.4(2)

Паршев А. П.

Санкции Запада и ответы России / А. П. Паршев —
«Алгоритм», 2015 — (Русский реванш)

ISBN 978-5-906798-61-9

Андрей Петрович Паршев – современный российский писатель и публицист, автор известных в России книг «Почему Россия не Америка», «Почему Америка наступает». В своей новой книге Андрей Паршев пишет о глубоком кризисе в отношениях между Россией и Западом. Есть ли у России ответы на вызовы Запада, как должна строиться внешняя политика нашей страны; смогут ли западные санкции нанести смертельный удар по нашей экономике, есть ли в арсенале российского правительства эффективное оружие для победы в новой холодной войне? Андрей Паршев глубоко и обстоятельно рассуждает на эти темы.

УДК 327 (470+571)

ББК 66.4(2)

ISBN 978-5-906798-61-9

© Паршев А. П., 2015

© Алгоритм, 2015

Содержание

Предисловие. Америка и Россия	6
Наступление Америки	10
Загадки Европы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Андрей Паршев

Санкции Запада и ответы России

© Паршев А. П., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Предисловие. Америка и Россия

На мировой рынок ежегодно выбрасываются сотни миллиардов американских долларов. Не насильно, нет, берут (точнее, брали) сами, с писком и визгом. Зная, что они не обеспечены товарами и услугами. Но это не приводит к одномоментному краху, как предполагали у нас, начиная с 2000 года. Доллар было, куда применить, не только складывая в кубышки. На что иностранные получатели долларов их тратили? На два вида покупок: покупали недвижимость в США и акции американских высокотехнологичных компаний.

Получилось, что Америка приобрела много разных товаров, заплатив за них акциями своих компаний и недвижимостью. А это обесценилось и обесценится еще больше. То есть не стоит рассматривать эти события как катастрофу для Америки – это лишь завершение некоторой коммерческой операции, в дураках-то остались не американцы, а те, кто на черный день запас долларов, акций и недвижимости в США.

Но на перспективу ситуация ухудшилась. Область применения доллара сузилась, и на него меньше спрос. Это самое грустное, что становится некуда вкладывать доллары, и для долларов, и вообще. Просто не остается высокоприбыльных отраслей экономики!

Ситуация необычна. В экономике понятия «прибыль», «прибавочная стоимость» – базовые. А вот как будет выглядеть экономика общества, которое уже не способно создавать новые ценности, а может только поддерживать ранее созданные? А если ресурсы для такого общества будут обходиться все дороже, то и ремонт уже построенного будет не по карману!

Но ситуация с отрицательным торговым сальдо ясно показывает: США уже не по плечу привычный уровень потребления. Рыночным, экономическим способом удержать свои позиции в мире будет все сложнее. Придется либо сокращать потребление (этот вариант развития событий я практически не беру в расчет, хотя в этом направлении некоторое движение идет), либо искать какой-то путь гарантированного обеспечения ресурсами. А тут вариантов немного.

И надо еще учитывать, что потребности объективно будут расти, по мере удорожания ресурсов. Придется напрягать силы уже не только, чтобы сохранять уровень потребления, но и для перехода к новым технологиям – технологиям жизни в мире без нефти. Но ведь в этом случае масштабные инвестиции не скоро принесут отдачу, значит, в реальной экономике тот, кто работает на будущее, в настоящий момент отстает. Еще один соблазн закрепить источники сырья за собой на тот период, пока они не закончились.

Но это другая история, как выглядит экономика США и чем она живет. Для нас интересно, как скажется на ней ситуация ресурсного дефицита?

Если брать в общем и в целом, то США находятся не в самом худшем положении. Эта страна самодостаточна и может долго поддерживать индустриальное общество без импорта нефти и даже без ее добычи – угля в США довольно много. Но вот нынешнее положение сохранить вряд ли удастся.

Тем не менее, если в США существует «реальное правительство», не сильно озабоченное очередными перевыборами, но думающее о будущем американского образа жизни? Как оно представляет себе будущее и какую главную проблему намерено решать?

Последние события явно показали, что у Америки нет равноценных противников. Самое большее, чем могут угрожать Америке, – террористическая атака, которая никак не может поколебать устойчивость экономики и истеблишмента.

Что там несколько небоскребов, даже ядерный удар террористов по нескольким городам ничего не сделает с экономикой, контролирующей мировую торговлю и монопольно владеющую не одной сотней ключевых технологий.

Угрожать Америке могут только объективные процессы.

Но ресурсный кризис именно из таких.

Встает естественный вопрос: неужели американцы не понимают, что, даже если они возьмут под контроль всю оставшуюся в мире нефть, она все равно кончится?

Очень интересно бы было знать, как представляют себе конец технической цивилизации современного типа «там». Как они собираются переносить резкое снижение всех возможностей по производству еды, по топливу, транспорту. Потеря качества медицинского обслуживания.

Размышления на эту тему не были запрещены в западной литературе, особенно фантастике, а у нас я что-то не припомню произведений на эту тему. Поэтому западное общество лучше подготовлено к восприятию и самой проблемы, и предложений по ее решению.

Так, мелькали сообщения о «проекте "Ковчег"». Доклад на эту тему делал в 1994 году в Белом доме современный гений, английский астрофизик Стивен Хокинг. Полностью парализованный, общающийся с внешним миром с помощью компьютера, он «разумом обнимает Вселенную». Но снисходит и к частным задачам. По его мнению, Америка должна будет в последний момент перейти к политике нового изоляционизма, предоставив остальной мир его собственной судьбе, а до того постараться накопить потребные для перестройки в новую цивилизацию ресурсы. Собравшийся в президентской резиденции истеблишмент с благоговением внимал откровению. Возможно, потому, что откровение отвечало каким-то его подсудным мыслям и желаниям.

Есть ли там план? Задуман ли? Разработан? Утвержден? Реализуется ли?

Мы сможем считать, что он задуман и создан, если увидим приготовления к новому миру, миру, в котором не реализована мечта, миру жестокому, погружающемуся во тьму.

Модель такова: «островом», «ковчегом» остается Североамериканский континент. Канада и США давно являются, по сути, единой страной, хотя при пересечении границы и соблюдаются некоторые пограничные процедуры. Склонные к эмиграции у нас в стране хорошо знают, что Канада – это один из каналов для оседания в США. После долгого периода колебаний, похоже, Мексика тоже будет «принята на борт». Был период, когда американцы пытались сократить легальную иммиграцию и прекратить нелегальную. На границе сооружены защитные сооружения, тысячи мексиканцев были застрелены при попытке перехода на американскую территорию. Тем не менее Штаты, когда-то захваченные у Мексики, сейчас снова плотно заселены мексиканцами. Кто бывал в Мексике, жалуются, что там трудно найти знающих английский язык: все, кто хоть как-нибудь говорит, уехали в США.

Большую сухопутную границу защищать сложно – это долго удавалось только СССР, и это дорогое удовольствие. А вот океан, да еще при сокращении международного товарооборота и обмена людьми – неплохая защита. И зачем США заниматься проблемами Африки и Азии? Им вполне хватит Латинской Америки, контролировать океаны и узкий перешеек между Америками гораздо проще, чем западноевропейцам пути доступа к их «локальному раю».

В общем-то, «проект "Ковчег"» – это модификация «доктрины Монро» – концепции внешней политики США на рубеже XIX и XX веков. Эта доктрина предусматривала замкнутость на американских проблемах при весьма жестком контроле над южноамериканцами. На период «нефтяной эры» американцы от нее отказались, но сейчас она возвращается.

Кое-чего на Североамериканском континенте не хватает (о нефти сейчас не говорим). Но это есть в двух других англоязычных странах, которые хорошо изолированы от мира («на сухом пути»), зато отлично достижимы морским путем – это ЮАР и Австралия.

Вот и видны контуры будущего «Мирового Острова». Это своеобразная «Океания» (воспользуюсь терминологией Оруэлла), куда войдет еще, несомненно, Англия – ну куда Канаде, Австралии и ЮАР без королевы? Так что в ЕС Англия – это «засланный казачок», действует и будет действовать она не на пользу Западной Европе.

В этом ракурсе Европа, даже с Россией (в той же оруэлловской терминологии – «Евразия»), выглядит бедновато...

Грядет новый протекционизм, когда сильные державы конвертируют свою мощь и политическое влияние в материальную выгоду, создавая собственные «зоны», куда другим хода нет.

Я упоминал Джорджа Сороса. Он не без убедительности доказывает, что современная экономическая доктрина – либеральная доктрина – является лженаукой. Также Сорос не любит и марксизм, признаваясь, что с юности находился под влиянием «Открытого общества» Карла Поппера. Но эта библия либералов – прочитайте ее – выглядит и является дешевой агиткой, не имеющей ничего общего с полемическим исследованием. Сорос ошибался и чувствует, что ошибался, когда не признавал за марксистским методом научности.

А вот мне чем дальше, тем больше кажется, что марксистский метод если не всеобъемлющ, то часто практически полезен, по крайней мере, в некоторые исторические моменты. Он связывает действия фигур на геополитической доске с их интересами. Я читал периодику времен перед Второй мировой войной и поражаюсь, как точно марксисты того времени предсказывали ход событий! Как они предупреждали тех, кто способен слышать, что после испанских городов бомбы посыплются на Париж и Лондон!

Я не хочу сказать, что капиталистические лидеры были глупее. Но конкурентная среда отучает от искренности. А главное, у Англии тогда не было выбора: остановить Германию можно было только неэкономическим путем. Все говорит о том, что англичане сознательно развязывали войну в Европе, и, не надеясь на свои силы, они рассчитывали на столкновение немцев с русскими и с Америкой. Все больше я убеждаюсь в том, что, хотя Советский Союз был ненавистен и Черчиллю, и Чемберлену, но главной проблемой для них была экономическая мощь Германии.

Англии была нужна большая война, но такая, чтобы англичане почти до конца отсились на своем острове.

И им почти удался их план – с единственной корректировкой. Что «упало с возу» – подобрали американцы, а не англичане.

Ведь не случайно, что именно у англичан долго отсиживался предатель Резун, пишущий книжки о Сталине – поджигателе войны, который чуть ли не назначил Гитлера германским канцлером, чтобы был потом повод воевать с Германией. Каждый судит по себе, и в своих грехах обвиняет других. Нам-то в войне с Германией какой был интерес? А англичане без войны теряли мировое лидерство.

И потому предвоенные коммунисты говорили о событиях правду: им-то чего было скрывать? Это ведь им предстояло складывать головы в войне с фашизмом.

А теперь прочитайте обширную цитату: «Борьба против глобального апартеида будет во многом определять международные отношения в XXI веке. Мир, если он хочет уцелеть, а не погибнуть от алчной гонки за природными ресурсами, умножающей число военных конфликтов, уберечься от западного потребительства, создающего опасность экологической катастрофы, должен будет прийти к формированию новой системы. Она не возникнет в одночасье, как результат некоего коллективного или индивидуального озарения. Ее нужно создавать. И заниматься этим необходимо именно сейчас, когда в нынешнем крайне нестабильном мире продолжает нагнетаться военный психоз».

«Глобальный апартеид» – это тот самый «проект "Ковчег"», а в остальном что неправильного написал Геннадий Андреевич? Это цитата из его брошюры «Глобализация и международные отношения». Вот марксисты! Старый конь борозды не портит. Пожалуй, могла бы эта пролетарская партия играть у нас и более важную роль, если бы в современной России был пролетариат.

Прекрасные слова о «формировании новой системы». Но только совмещать «борьбу с Ковчегом» и «построение новой системы» придется не из-за нашего желания, а в силу жестокой необходимости. Мы близки к ситуации, когда от России потребуются решения...

Чем является Россия? Как нас хотят использовать? Чтобы ликвидировать доминирование США? Или угрозу доминирования ЕС? Или угрозу доминирования Германии в ЕС?..

Трудно принять решение. Неизвестно, кто победит. К Европе мы ближе, но не слишком, им до нас трудно добраться. А Америка уж очень сильна и экономически, и ресурсно, особенно вместе с другими англоязычными. Но другого пути – кроме как сыграть на их противоречиях – у нас нет. А пока нам надо защищать свою экономику, для этого и существует протекционизм, при котором государство конвертирует свою мощь и политическое влияние в материальную выгоду.

Наступление Америки

США уже не могут зарабатывать доллары, но по-прежнему могут их печатать

Глава Международного валютного фонда Доминик Стросс-Кан не только предупредил мир о приближающемся новом витке глобального экономического кризиса, но еще и поделился своими соображениями, почему это может произойти. По мнению чиновника, представляющего один из ключевых монетарных регуляторов, во всем виноваты крайне высокий уровень безработицы в мире, растущий протекционизм в сфере финансов и торговли, дисбалансы между странами, а также отсутствие равновесия внутри отдельно взятых государств.

Понимаете, когда аналитик приводит слишком много причин какого-то явления, это свидетельствует о том, что у него нет либо понимания ситуации, либо желания озвучить истинную причину происходящего. Справедливости ради, в данном случае Доминик Стросс-Кан все же назвал некоторые действительные факторы. Дело в том, что некоторые развивающиеся экономики сегодня постепенно подтягиваются к развитым экономикам. Не будем поименно называть все страны, о которых идет речь, но понятно, что, главным образом, это Китай. Подобного рода упреки показывают всю степень лицемерия глобальных монетарных властей. Потому что на протяжении десятков лет они сами постоянно говорили о том, что именно использование предлагаемой модели как раз и позволит отсталым странам подтянуться до уровня развитых. А когда это стало происходить не на словах, а в действительности, отдельные представители «золотого миллиарда» обеспокоенно зашевелились. Получается, что те советы, которые они давали раньше, преследовали другую цель. Оказалось, что некоторые законы экономики бывают несколько более замысловатыми в своих последствиях, чем о них принято думать.

Ситуация такова, что либеральная парадигма при соблюдении некоторых необходимых условий помогает в некоторых случаях отсталым экономикам вырваться вперед. Но опять-таки при соблюдении некоторых первоначальных условий. По этой причине, скажем, не Голландия является лидером мировой экономики, а другие страны. В настоящее время мир движется к усреднению. То есть разрыв в уровне благосостояния между некоторыми регионами мира (но не всеми) начинает понемногу сокращаться. То есть наступает эпоха, о которой говорили классики марксизма. В результате мы получаем более-менее однородную экономическую систему для всего мира.

При этом следует понимать один важный момент. Нельзя достичь одинакового уровня по всему миру, который был бы равен уровню потребления тех же США, поскольку высокий уровень потребления должен обеспечиваться соответствующими ресурсами. А такого объема ресурсов для всего человечества найти невозможно. В результате усреднение достигается только путем повышения уровня жизни отдельных регионов (из числа отстающих) при существенном сокращении уровня потребления «золотого миллиарда». Такие процессы происходят в следующей форме: успешные прежде экономики перестали быть конкурентоспособными. Это, в первую очередь, США и некоторые страны Западной Европы. Производство из этих стран, как известно, ушло. Некоторое исключение составляет Германия (благодаря разумной экономической политике с учетом всех реалий). Не секрет, что немцы никогда не были приверженцами модной доктрины экономики. При этом главная причина кризиса в финансовой сфере состоит в том, что эти самые ведущие экономики (которые начинают проигрывать) цепляются за свой нынешний уровень потребления, пытаясь его каким-то обра-

зом сохранить. Для этого они пытаются использовать свою гегемонию в финансовой сфере. Говоря простым языком, США уже не могут зарабатывать доллары, но по-прежнему могут их печатать.

Впрочем, справедливости ради, стоит сказать, что когда утверждают, что США потребляют 40 % мирового ВВП, а производят всего лишь 20 %, то учитываются не все факторы. Этот мировой ВВП достаточно хитрая вещь, в которой не все учитывается. В частности, оказываемые финансовые услуги – это тоже заработок. Причем не всегда речь идет о «пирамидальных спекуляциях», иногда это еще и кредитование мировой торговли (наверное, самый «жирный кусок» во всей экономике). После Второй мировой войны его всегда держали американцы. Тем не менее у них происходит спад экономики (в первую очередь, за счет реального сектора). А поскольку доллары – это не только американская, но еще и мировая валюта, то мы, соответственно, видим потрясения во всем мире, где началась т. н. «гонка девальваций» в борьбе за сужающиеся рынки за счет повышения конкурентоспособности своих отечественных производителей. Это, в свою очередь, вызывает такую проблему, что мы не видим инфляции американской валюты, но это отражается на ценах в России и повышении курсов национальной валюты (что тоже не есть здорово).

2017 г.

Соединенные Штаты Америки, как и весь мир, возвращаются в XIX век

При возникновении проблем в финансовой системе некоего государства в первую очередь страдают долговые обязательства, выпущенные под обеспечение других долговых обязательств, то есть деривативы. В данной ситуации ценные бумаги продают. А такие бумаги, в частности, оказались и на наших, российских площадках. Вынесено предупреждение финансам США, а в результате рушится российский рынок ценных бумаг, и это только на первый взгляд кажется парадоксальным. Но так и должно происходить. А вот надежные бумаги как раз пытаются скупить. Вспомните первую серию «Крепкого орешка». Помните, как террористы выгребали из хранилищ банка характерного вида бумаги, а вовсе не доллары? Это государственные казначейские обязательства.

Но это детали, а главное другое. Когда говорят, что доллар укрепился, задайтесь вопросом: а относительно чего он укрепился? На самом-то деле доллар тоже упал. Стоимость валют относительно друг друга – это одно, а их покупательная способность – это другое. Менее замеченным прошло сообщение о том, что цена золота побилла свой исторический максимум. То есть на самом деле разговор о том, что одна валюта укрепилась, а другая ослабела, – это разговор о команде парашютистов, которые с самолета выпрыгнули и летят кто выше, кто ниже. Но летят-то все вниз. С учетом этого надо хорошо представлять, что реально происходит. Когда финансам США вынесено некое предупреждение, вполне возможны и дальнейшие биржевые потрясения. Инвесторы будут чувствовать себя очень неудобно и будут перебрасывать свои средства в другие страны.

В этих условиях совершенно непонятно, что делать. Слухи ходят разные. Скупать юани? Так ведь у Китая жесткая политика относительно зарубежного обращения своей валюты, и можно с юанями остаться на бобах. В этих условиях понятно, что инвесторы кинулись за золотом. Количество же золота на душу населения в мире, я думаю, падает. Основной потребитель золота – промышленность, и трудно точно сказать, в какой степени оно потом возвращается в оборот. Ювелирное же золото изнашивается, теряется, уходит в клады. Вполне возможно, что золота на душу населения становится меньше, ведь и население растет. Это одна из причин роста цены на золото, но главная причина совсем не в этом, а

в обесценивании валют, которые формально к золоту не привязаны. То есть дело в политике, направленной на девальвирование бумажных денег.

Почему же американскую экономику лихорадит? Думаю, главная проблема – в бюджете США. Каждый президент США начинает с того, что занимается реструктуризацией национального долга – и внутреннего, и внешнего. Обычно говорят о внешнем долге, несколько забывая о внутреннем. Он формируется за счет скупки облигаций американцами, а, по слухам, не только американцами. Долг же надо обслуживать, и в бюджете остается не так много денег, а надо выполнять все социальные обязательства и оплачивать различные проекты.

Как же американцам выйти из сложившейся ситуации? Особо ничего не придумаешь, кроме сокращения разных статей федерального бюджета. Этому было посвящено недавнее выступление президента Обамы перед конгрессом, за что его оппозиция немножко «приложила». Ситуация в США отличается от обычных представлений об этой стране. Там самая большая тема – это экономия бюджета на всех уровнях. Но несмотря на это кое-где из-за нехватки средств на поддержание дорог асфальт заменяют щебенкой. Идут сокращения полиции, вплоть до того, что на некоторые преступления полиция перестает выезжать (речь идет о не очень значительных кражах, взломе машин и т. п.). Возможно, сокращения коснутся и военного бюджета. Обсуждается вопрос выведения из боевого состава некоторых старых авианосцев, которые слишком дороги в эксплуатации. Урезания идут по живому. Заговорили об урезании и социального медицинского обслуживания. Некоторая часть политического спектра этого требует. Выдвигают даже лозунг, что медицинское обслуживание – это не право, а роскошь, которую надо заработать. То есть США, как и весь мир, возвращаются в XIX век.

2017 г.

В Европе есть один хозяин, и этот хозяин – США

После успокаивающих заявлений насчет того, что в Чехии и Польше вопрос размещения американского ПРО откладывается, было понятно, что это тактический шаг. Выясняется, что, как и предполагали скептики, это был один из промежуточных этапов на пути к созданию санитарного противоракетного кордона, который будет простираться по всем возможным границам России. Почему это неизбежно? Надо трезво представлять то, что нечестно говорится вслух: единственная гипотетическая угроза самому существованию Соединенных Штатов – это российское ядерное оружие. В случае чего из гипотетической угроза может стать реальной.

Повторюсь, это единственная угроза, кроме сил природы, которые не имеют специфической антиамериканской направленности. А вот российское ракетно-ядерное оружие направлено против Америки, разработано для действия против Америки. Поэтому американский истеблишмент при поддержке всех слоев населения всегда будет думать, как нейтрализовать эту угрозу, а в идеале и вообще ее полностью ликвидировать.

Совершенно понятно, что выигрыш от такого шага будет невообразим. Америка действительно станет единственной реальной сверхдержавой, она сможет весь мир лишить запасов расщепляющихся материалов, то есть пригодных для создания ядерного оружия и ядерной энергетики. Тем самым она на веки вечные останется хозяином планеты. Ни Англия, ни Франция, ни Китай, ни другие ядерные державы не представляют такой угрозы для США и в отсутствии российского ядерного меча не смогут противостоять угрозе применения силы.

Мы посмотрели на проблему с позиции США, а если встать на российскую позицию и посмотреть трезво, то хорошо видно, что ядерное оружие – это единственное, что еще сохраняет за Россией статус великой державы. Ни в экономике, ни в политике, ни в социальных идеях Россия не является великой державой. Это просто очень большая по территории, но очень слабая региональная держава.

Такова преамбула. Из нее видна и фабула монтажа очередного участка антироссийского щита на наших западных границах. Формально Румыния не граничит с Россией, но для противоракетной системы граница и не нужна. Более того, нельзя монтировать в непосредственной близости с границами России такого рода стратегические системы из-за того, что их нужно надежно прикрыть. Тем не менее элементы ПРО должны быть где-то рядом (по ракетным меркам).

Политики тех стран, в которых размещаются такого рода стратегические силы, понимают, что их страны становятся потенциальным полем боя. Естественно, такие решения даются нелегко и только в обмен на какой-то значимый кусок. Что-то под это дело американцы обещают. Видимо, какие-то неявные договоренности с Румынией были. Там много региональных проблем, возможно, обещана помощь в решении внутренних задач. Возможно, речь шла и о каком-то варианте аннексии Молдовы, причем не только о нынешней Молдове, но и о Приднестровской республике.

Есть и такой щекотливый вопрос, как депортация нелегальных мигрантов из Италии в Румынию. Возможно, Румыния получит дипломатическую поддержку в этом вопросе. Румыния является источником эмиграции, румыны стараются попасть в Западную Европу, в частности в Италию и некоторые другие страны. В этих условиях Европа делает некие телодвижения, пытаясь депортировать мигрантов назад. По-моему, это касается румынско-итальянских отношений, что связано с родственностью языков и, возможно, родственностью происхождения. Вот для того, чтобы из Италии не высылали в Румынию, и нужна поддержка Америки.

Военная же активность США в Западной Европе имеет и побочную цель: пристегнуть и дальше держать пристегнутыми европейцев к колеснице военных усилий США. Ясно, что Европе большая часть всего, что делают США в мире, не очень нужна. Какой смысл Западной Европе участвовать в иракской войне? Или в афганской? Ничего, кроме «геморроя», западноевропейские страны от этого не имеют. Так вот, поддержание евроатлантической солидарности включает в себя силовое давление: лишний раз показать европейцам, что в Европе есть один хозяин, и этот хозяин – США. Именно он решает, что и где размещать, и это действует на европейцев деморализующе.

2017 г.

Последствия дефолта могут помочь правящему классу США решить основную задачу

Ситуация, связанная с перспективой объявления властями США технического дефолта, по-прежнему, остается неопределенной. Если американские партии не договорятся поднять верхнюю планку заимствований, то Америка просто частично перестанет обслуживать свой долг, то есть выплачивать проценты по гособлигациям, а также возвращать «тело» долга. Что естественным образом ударит по финансовым интересам многочисленных держателей американских казначейских векселей (в том числе и по России).

Что касается самих США, то дефолт может привести к задержкам (или вовсе сокращению) выплат госслужащим и отказу со стороны правительства от выполнения ряда соцобязательств. Для Америки данная ситуация чревата в том плане, что привлекательность госу-

дарственных ценных бумаг США в результате резко снизится. Что, в свою очередь, приведет к очень большим потерям и издержкам как для экономики в целом, так и для доллара, в частности. Потому что вкладывать в такие привлекательные прежде инвестиционные инструменты, как гособлигации федерального казначейства, напечатанные ФРС США и распроданные по всему миру «зеленые бумажки», станет гораздо сложнее.

Сегодня, если у кого есть много долларов (которые являются универсальным средством международной торговли) и он не хочет рисковать своими капиталами, вкладывая их в какое-то дело, самым разумным является брать надежные ценные бумаги. Каковыми до последнего времени считались американские облигации. В случае, если данный инвестиционный инструмент перестанет работать, то нетрудно догадаться, что все держатели облигаций США начнут их срочно продавать. Что приведет к высвобождению значительной долларовой массы. А это уже чревато инфляцией и ростом цен на товары и услуги.

Однако с точки зрения той части американского общества, которая традиционно голосует за республиканцев, все эти процессы не являются абсолютным злом. Поясню, о чем идет речь. Республиканский электорат в США – это приверженцы капитализма, причем в его достаточно махровом виде (свобода предпринимательства при минимальных налогах и государстве в роли «ночного сторожа») и традиционных американских ценностей. Здесь усиливаются настроения в пользу ограничения дальнейшей накачки госдолга. То есть люди, демонстрирующие предпринимательскую активность, в принципе согласны потерпеть. Правда, потерпеть не самим, а за счет малообеспеченной части общества. Сторонники республиканцев выступают против увеличения налогов, зато поддерживают секвестр расходных статей бюджета на социальные нужды.

Как известно, основными бенефициарами по части социальных выплат в США являются в основном малоимущие «деклассированные элементы». На их поддержку уходит основная часть расходных статей бюджета. Грубо говоря, это безработные мигранты, которые получают всякого рода пособия, претендуют на бесплатное медицинское обслуживание и прочие социальные выплаты, которые весьма обременительны для бюджета. Притом, что в значительной мере эти слои не выполняют особой полезной социальной функции. Это как раз электорат демократов.

Общее настроение, которое царит сегодня среди республиканцев, заключается в том, чтобы не позволить Обаме прикрываться долларами в своих предвыборно-политических целях. Есть даже такая карикатура, на которой изображен голый Обама, прикрывающийся долларом вместо фигового листа. Причем, судя по всему, республиканцы собираются максимально осложнить жизнь демократической администрации. Вплоть до доведения страны до технического дефолта.

Если это произойдет, то новых потрясений в мировой финансово-экономической системе будет трудно избежать. В частности, стоит ожидать дальнейшей гонки девальваций. Что же касается России, то у нас продолжится рост цен на продукты питания, а также появятся новые (незапланированные) дыры в бюджете. Впрочем, это еще не означает полный конец долларовой системы. Все-таки США производят 20 % мирового ВВП. И говорить о том, что там все обрушится, по крайней мере, преждевременно. Хотя экономические потрясения им, безусловно, предстоит пережить. Однако, как это ни странно, их последствия могут в перспективе весьма позитивно отразиться на американской экономике. Обеднение основной массы населения в США приведет к снижению стоимости тамошней рабочей силы, а значит, к повышению конкурентоспособности американских товаров и реального сектора экономики в целом. К тому же выведенные из ценных бумаг доллары отчасти могут быть вложены в производство, которое будет постепенно возвращаться из третьего мира.

Получается, что последствия дефолта могут помочь правящему классу США решить основную задачу: восстановить позиции этой страны в секторе реального производства.

Основной фактор, который этому препятствует, слишком высокий жизненный уровень американского рабочего. А соответственно его слишком высокая цена на рынке труда, которая относится к издержкам производства. В этом смысле для того, чтобы восстановить утраченные позиции, было бы полезно, если бы американский пролетариат был бы немного победнее. Можно сказать, это путь воссоздания рабочего класса посредством частичной пауперизации общества. Пока американский рантье не очень-то хочет идти на завод. А если это и произойдет, то изготавливаемая им продукция окажется дороже китайской.

Что касается России, то мы потеряем часть своих золотовалютных запасов. Единственное, что нас примиряет с жизнью в этой ситуации, – это то, что мы не одни такие «умные», которые вложились в американские ценные бумаги. В похожей ситуации сейчас находится почти весь мир. Это единственное, чем нам остается утешаться. К сожалению, все решения надо было принимать еще в начале этого столетия в эпоху нефтедолларового бума. О чем ряд авторов (Хазин, Григорьев, Делягин и ваш покорный слуга) писали и предупреждали еще в книге «Крах долларовой системы». Тогда унция золота стоила около 200 долларов. А сегодня уже под 2000. Если бы в то время наши «великие» экономисты и финансисты вложились в золото, то сегодня мы были бы в другой ситуации. Теперь же без потерь избавиться от американских «ценных бумаг» будет весьма проблематично.

Кроме того, возникает вопрос: в чем хранить резервы? Сейчас, кроме золота, практически нет других инструментов для инвестирования. Причем само золото (в отличие от векселей) достаточно неудобно для осуществления покупки-продажи. К тому же такие активы, как золото, больше предназначены для длительного хранения. А в случае кризиса это может оказаться не очень ликвидным активом. Возвращаясь к затронутой теме дефолта, пока очень похоже на то, что американцы (в первую очередь, республиканская часть Конгресса), настроены по-боевому. И в случае, если Обама не пойдет на их требования (сокращение соцрасходов), то они вполне могут исполнить свою угрозу.

2017 г.

Сотни лет наши противники пытаются лишить Россию геополитических союзников

Всемирно известный портал «Викиликс» поделился со своей глобальной аудиторией очередной порцией разоблачающих материалов, некоторые из которых имеют непосредственное отношение к постсоветскому пространству. В частности, на этом сайте были обнародованы некоторые депеши дипломатических представителей США в Европе в адрес вашингтонского руководства, из которых следует, что небезызвестная программа «Восточное партнерство» изначально задумывалась американскими кураторами как способ ослабить российское влияние на постсоветском пространстве.

Конечно, революцию в умах эти сообщения не произведут. Понятно, что Россия как единственная (кроме США) мощная в военном отношении держава подвергается постоянному давлению извне. Основная задача – максимально ослабить нашу военную мощь и влияние. Кроме того, ведется и «работа на перспективу», с тем чтобы лишить Москву своих геополитических союзников. А это включает в себя создание режима внешнеполитической изоляции. Такая работа ведется постоянно. Наши противники занимаются этим на протяжении сотен лет.

Одно из важнейших направлений деятельности США и их европейских союзников – это организация раскола между славянскими народами. Чем они достаточно успешно занимаются примерно с середины XIX века. Западно-славянские народы от нас уже очень серьезно оторваны. А дальше этот процесс уже начинает затрагивать непосредственное

историческое ядро посредством выделения новых народов, которые раньше не считались нациями в полном смысле этого слова (вроде белорусов и украинцев). Сегодня через агента в нашем правительстве этот процесс продолжается. В ходе последней переписи населения у нас уже появились такие «нации», как «казаки» и «сибиряки». Надо понимать, что те, кто составляет такие классификаторы, – это чистой воды предатели и изменники, понимают они это или нет.

Для того чтобы оторвать близкие нам народы от России, нужно, соответственно, лишить их понимания общности экономических интересов. Все эти нефтегазовые споры и дразги, которые приводят к строительству транзитных путей в обход Украины и Белоруссии, являются частью этих планов. То, что мы не платим за транзит, – это одна сторона вопроса, а то, что при этом устраняется общий экономический интерес, который так или иначе связывал наши страны, уже совсем другая. Это же касается неславянских по происхождению наций, которые когда-то были частью единого государства, начиная со времен империи. Здесь мы видим все то же самое: создаются обходные трубопроводные системы. Разрыв также происходит в культурном отношении. В качестве примера можно привести киргизских гастарбайтеров, которые работают дворниками в Москве. При этом они зарабатывают деньги на обучение своих детей не в России, а в Турции.

В принципе все это рутинные процессы, которые, несомненно, будут продолжаться. Причем не факт, что российское руководство полностью отдает себе отчет в этом. Хотя общее понимание, наверное, существует. Главная проблема наших элит заключается не в том, что среди нее есть люди с разным уровнем понимания таких вопросов, а в том, что нет человека, который взял бы на себя ответственность в противостоянии этим тенденциям. В некоторой степени таким человеком является Владимир Путин, но лишь отчасти. Очевидно, что ему приходится непросто.

В конце концов, поддержание некой общей экономической структуры со странами ближнего зарубежья может привести к снижению уровня дивидендов, которые получают нефтегазовые олигархи. Понятно, что, чем больше мы тратим за транзит через Украину и Белоруссию (что поддерживает общность экономических интересов с нашими соседями), тем меньшую выручку получают, грубо говоря, владельцы «Газпрома». На самом деле все просто. Во всех геополитических рассуждениях не следует усложнять и придумывать «дополнительные сущности» для описания реальности. Другое дело, что нам подчас бывает трудно поверить в то, что все так просто. Очевидно, что если бы у наших геополитических конкурентов была такая кнопка, нажав на которую, они вообще избавились бы от русских, то она была бы нажата уже через секунду.

2017 г.

Министр обороны США и весь остальной мир по-разному понимают, что такое стабильность

По мнению нового главы Пентагона Леона Панетты, помимо сохранения угрозы терроризма, кибератак и развития ядерных программ в Иране и Северной Корее, опасность для страны представляет также подъем Китая, России, Индии и Бразилии. Он также озвучил планы военного ведомства США строго следить за тем, чтобы Россия, Китай, Бразилия и Индия не «подорвали стабильность в мире».

Складывается такое впечатление, что министр обороны США и весь остальной мир просто имеют разное представление о том, что такое стабильность. С точки зрения Панетты, стабильность – это когда у США нет соперников на глобальной арене, т. е. тех, кто мог бы хотя бы в какой-то степени ограничить гегемонистские замыслы и амбиции американской

военной машины. Однако мы привыкли к немного другому пониманию того, что такое безопасность и стабильность в мире. Скажем, лет 20 назад существовал примерный паритет сил между двумя крупнейшими мировыми центрами силы, т. е. между Западом во главе с США и противостоящим ему соцблоком во главе с СССР.

Впрочем, если смотреть на высказывания министра обороны США сквозь призму американских интересов, то следует признать, что они вполне разумны. Панетта правильно называет главные угрозы для американской гегемонии. Единственное, что может хотя бы в какой-то степени компенсировать последствия развала Советского Союза, – это как раз воссоздание противовеса в виде организации БРИК. Или, как ее называют в последнее время, БРИКС, т. е. та же четверка (Бразилия, Россия, Индия и Китай) плюс ЮАР. Правда, как показывает практика, такого рода коалиции не могут быть в достаточной мере организованными и управляемыми, если одна из держав не является безусловным лидером. Очевидно, что то же НАТО было бы весьма дезорганизованной структурой, если бы США не играли в ее рамках роль безусловного гегемона и заводилы. Проблема в том, что БРИК – это пока лишь некий намек на те возможности, которые имеются у такого объединения. Тем не менее в перспективе просматриваются возможности создания на его базе некоей военно-политической организации.

В некотором смысле Панетта был бы более точен, если бы он беспокоился о вызовах для США со стороны Шанхайской организации сотрудничества. Поскольку роль первой скрипки здесь принадлежит Китаю, который в данной структуре является естественным лидером. Хотя в плане удельного веса своей экономики Индия также может рассматриваться как некий потенциальный лидер. Другое дело, что эти страны в силу определенных противоречий пока не состоят в более-менее организационно оформленном международном клубе. Если резюмировать все вышесказанное, можно сказать, что Панетта беспокоится правильно. Это свидетельствует о том, что американское высшее руководство отнюдь не утратило чувство реальности, что бы на этот счет ни говорили.

Правда, при этом сразу следует оговориться, что, как бы лестно для нас это ни прозвучало, ни о каком усилении позиций или экономическом рывке со стороны России пока, к сожалению, говорить не приходится. РФ в последние годы ничем не отметилась ни в экономике, ни на международной арене. Конечно, чисто формально мы тоже является частью БРИК, которая в целом сделала рывок, но мы в основном находимся здесь в счет старых заслуг. А точнее говоря, благодаря тому, что у нас есть стратегические ядерные силы, которых больше нет ни у кого, кроме США. В этом плане мы до сих пор идем вслед за американцами, а все остальные ядерные державы плетутся позади с очень большим отрывом. Только поэтому нам удается сохранять престиж и высокий международный статус. В смысле экономики все страны БРИК, кроме России, действительно совершили впечатляющий рывок. Кризис на них не только не отразился в негативную сторону – наоборот, в последние годы они очень сильно прибавили. Это касается и Китая, и Индии, и Бразилии. Не секрет, что финансовый кризис в первую очередь затронул страны первого мира (в первую очередь, США и Западную Европу), чьи экономики были перегреты постоянными кредитно-эмиссионными вливаниями. Те же экономики, которые базировались на реальном производстве, как минимум не пострадали.

2017 г.

Все, что Россия могла сделать для НАТО, она уже сделала

Завершился визит в Россию генсека НАТО Андерса Фога Расмуссена. Честно говоря, я так и не понял, в чем состоял его «сакральный смысл». А именно: что еще хочет руководство

Североатлантического альянса получить от нас. Ну не считать же на полном серьезе, что они сегодня крайне заинтересованы в оказании нами того же информационного давления на Каддафи!

Дело в том, что ливийский лидер и возглавляемый им народ не сдались под бомбами НАТО. В этом смысле высказывания не в меру ретивых российских политиков уж тем более не заставят Муаммара Каддафи капитулировать. Конечно, может быть, Расмуссен хотел, чтобы г-н Маргелов повторил свою «блистательную» ливийскую поездку. Но вряд ли это принесло бы НАТО какую-то практическую пользу. На самом деле все, что Россия могла сделать для этой организации, она уже сделала. При этом я не считаю, что наше решение «пропустить» ливийскую резолюцию Совбеза ООН было совсем уж неправильным. Натовцы получили карт-бланш, а дальше, ребята, работайте уже сами, чего вы от нас еще хотите?

Да и, кроме Ливии, непонятно, что еще можно потребовать от России. Например, мы занимаемся перевозками в Афганистан даже военных грузов. По всем канонам международного права мы тем самым стали полноценными участниками военного конфликта. Понятно, что если американцы сами говорят о том, что собираются выводить из Афганистана войска, то о нашем участии в афганской операции речь уже наверняка не идет.

Что же касается процесса расширения НАТО на Восток, у меня есть такое подозрение, что острота этого вопроса несколько спала, может быть, временно. Это связано с тяжелой экономической ситуацией в Западной Европе. Вопрос членства Грузии или Украины в блоке если не полностью снят с повестки дня, то, по крайней мере, «приморожен», потому что все европейские страны (кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени) испытывают существенные финансовые трудности. Нет денег и в госбюджете США, которые испытывают огромные проблемы с дефицитом и астрономическим госдолгом. Таким образом, повторюсь, о расширении НАТО речь пока не идет. В такой ситуации не совсем понятно, какие цели ставил генсек Альянса в ходе своего последнего визита в Россию.

Российская общественность также активно обсуждает заявление Расмуссена, который сказал, что опасность ракетного удара по Петербургу минимальна. Это тот редкий случай, когда ответ натовского руководителя является относительно честным. Дело в том, что у НАТО есть своя ядерная доктрина (хотя она, конечно, является подчиненной американцам), которая не предусматривает уничтожения населения городов в духе Второй мировой войны, поскольку в первую очередь ставится задача разрушения промышленного и военно-оборонительного потенциала. Понятно, что по большей части он тоже находится в городах.

Можно предположить, что в случае войны нападению подвергнутся военно-морские базы и некоторые военные учреждения, которые базируются в Петербурге. В случае конфликта такая установка имеет большое значение для мирного населения. Это очень большая разница, упадет ли бомба на какую-либо крупную промзону, или на жилой район, пусть между ними расстояние – всего несколько километров. Несмотря на это последствия будут кардинальным образом отличаться, тем более что боеголовки не обязательно бывают очень мощными. Очевидно, что потери среди населения в крупном мегаполисе все равно будут исчисляться сотнями тысяч, но при иной стратегии поражения все может быть значительно хуже... Впрочем, это тот самый случай, когда говорят: «Какой вопрос, такой и ответ». Расмуссена спросили: «Будете ли вы бомбить нас в случае войны?» Вот он и ответил.

Кто помнит древнюю военную историю, тот помнит, что римская армия представляла собой собственно римские легионы и вспомогательные войска, формируемые по принципу «святого сброда». НАТО и есть вспомогательные войска при американских вооруженных силах, будучи величиной второго уровня. Конечно, в будущем, если Америка вернется к доктрине изоляционизма и будет заниматься своими проблемами, а не общемировыми, Европа, возможно, станет для нас более важным переговорщиком, однако пока она находится в зави-

симости от США, являясь членом антиросийского блока. В действительно независимой Европе ситуация будет совсем другая.

2017 г.

Либеральное наступление, частью которого считают Обаму, продолжается

Что лучше для России: победа Ромни или Обамы? Долгосрочные проекты в США, например стратегические разработки в науке, энергетике и т. п., не зависят от того, кто придет к власти в Белом доме. Президенты понимают, что если во что-то сделаны огромные вложения, то для этого были резоны.

И республиканцы, и демократы в плане долгосрочных решений едины. В качестве иллюстрации на эту тему приведу в пример решения в финансово-экономической сфере, которые привели к кризису 2008 года и за которые ругают республиканцев. На самом деле эти решения приняты Клинтоном в 1999 году! Соответственно, то, что сейчас у власти находится Обама, совсем не означает, что прекращены все работы по стратегической оборонной инициативе и созданию щита против российского ракетно-ядерного оружия.

Готовятся варианты наземного и морского базирования, работа идет. Нам надо хорошо представлять, что решения о следующем президенте принимаются по мотивам внутренней политики. Наблюдая за полемикой сторонников обоих кандидатов, я вижу, что вопросы по социальному обеспечению, медицинскому обслуживанию и т. п. на много порядков важнее для избирателей, для экономических групп, чем противостояние с Россией. Они же прекрасно понимают, что Россия для США – не экономический конкурент, и если и является раздражителем, то только лишь регионального масштаба.

Как же устроено управление в США? Мне кажется, мы не очень хорошо себе это представляем, не очень знаем круг полномочий президента. Однако отмечу, что в отношении нашей страны в американской администрации существует явная преемственность политики. Например, Кондолизе Райс привела в Белый дом Мадлен Олбрайт, несмотря на то, что они принадлежат разным партиям. Политика – это поведение в защиту экономических интересов, и с учетом этого в значительной степени на нее влияли финансовые группы. Был период, когда большое значение имели инфраструктурные компании. Об их влиянии можно прочитать в книге «Исповедь экономического убийцы».

Не очень заметно, но лет пятнадцать назад более сильными оказались финансовые круги, финансовый капитал. Хазин очень резонно отметил, что когда-то среди экономистов была весьма небольшая доля финансистов, а сейчас их свыше половины. Да, после событий 2008 года и последующих, видимо, произошли колебания в этой области. Тем не менее я не заметил, чтобы другие мощные субъекты взяли верх. Но если США начнут защищать свою производящую экономику, пойдут вразрез правил ВТО, введут протекционистские меры, защищаясь от китайского товара, тогда можно сказать, что и расклад политических сил изменился. Правда, пока мы этого не наблюдаем.

Если сравнивать экономические воззрения кандидатов, то они очень сходны. Правда, у Ромни прослеживается большее внимание к реальной экономике, но все равно его слова о создании дополнительных рабочих мест подаются с оговорками и экивоками. Мне кажется, что консервативные силы проигрывают, поэтому Ромни по стилистике воспринимается как менее вероятный победитель.

Либеральное наступление, частью которого считают Обаму, продолжается. Я не считаю себя пророком, США – это другая страна, поэтому мне трудно давать прогноз. Впрочем, и в самих Соединенных Штатах ясности нет. Кстати, я читал израильских политологов,

а общаясь с гражданами Израиля, обратил внимание на то, что они обеспокоены политикой Обамы и считают, что Америка их бросила. В случае победы Ромни отношения США и Израиля потеплеют.

2012 г.

Проблема западных экономик в том, что оттуда ушло производство

США избежали «фискального обрыва». По сообщениям СМИ, соответствующий закон утвержден в конгрессе, и Обама уже подписал документ. Ожидается повышение налогов в отношении людей с доходом свыше 400 000 долларов в год, однако и другие слои населения тоже оказались затронуты увеличением налоговой нагрузки. Кроме того, аналитики обсуждают дедлайн, связанный с превышением максимального размера госдолга США. Предположительно, это произойдет уже в марте.

В таких случаях надо обращать внимание на детали. Существует старый политический прием «пакетирования», то есть наиболее яркие и привлекающие внимание меры идут в комплексе со скучными, но важными мерами. Видимо, повышение налога на богатых – это вывеска для повышения налогов вообще. Думаю, это коснется всех. Интересно то, что источников дополнительных средств у любого государства не очень много. Либо это эмиссия в разной форме, и в США правительство берет как бы в долг у Федеральной резервной системы. В этом случае разгоняется инфляция.

Другой вариант – это повышать налоги, то есть деньги не печатать, а брать с населения и бизнеса и снова пускать их в оборот. Довольно долго Обама придерживался политики, скорее склонной к заимствованиям, и его за это сильно ругали консерваторы, которые считали, что это – левая, рузвельтовская политика. Между прочим, там не все считают, что Рузвельт спас экономику своей политикой. Многие считают, что ему повезло, и американская экономика была спасена благодаря тогдашней ситуации на мировой арене.

Видимо, Обама сейчас несколько меняет свою экономическую политику. Повышение налогов – это шаг, который тоже чреват неприятностями. Тут и давление на бизнес, и влияние на экономический рост, но, судя по всему, решено было попробовать идти таким путем.

Насколько я слышал, очень существенной проблемой для Америки является возвращение к статусу производящей экономики. Этот статус был у нее еще в 70-е годы прошлого века, но сейчас производство в значительной степени Америка потеряла. Уже ушло то поколение, которое могло делать то, что никто больше в мире делать не умел. Эту задачу президент не решил. Обама перебирает «инструменты» немножко из другого «ящика». Все это выглядит, как оттягивание ситуации, как продолжение примерно той же самой политики, что и раньше: ведь кардинальных изменений нет. Либеральная модель мировой экономики пока сохраняется, поворота к протекционизму, о котором панически предупреждают время от времени, не происходит.

Что касается госдолга США, то он будет и дальше потихонечку расти. Конечно, эмитированный доллар, который ушел из США, – это не госдолг. Но США выпускают государственные ценные бумаги, и это – наиболее серьезный момент. Вот это уже имеет отношение и к внешнему, и к внутреннему госдолгу.

Если подойти к вопросу более широко, то в чем смысл любых государственных облигаций? В том, чтобы связать деньги населения, то есть гарантировать, чтобы конкретный магазин не пошел с этими деньгами на рынок покупать товар, а согласился деньги попридержать. Например, возьмем такое понятие, как «военный заем». Такой заем – это отказ от потребительских товаров, а высвободившиеся промышленные мощности используют для производства военной техники. Но сейчас ситуация другая. Наверное, главная проблема западных

экономик в том, что производство оттуда ушло, а потребление осталось. Возникает вопрос: как же привести потребление в соответствие с производством? Такого решения пока нет.

2013 г.

У нас вряд ли получится скопировать американцев: нам не позволят это сделать

СМИ передают, что в ежегодном обращении к конгрессу Барак Обама заявил о том, что ряд компаний уже возвращают производственные мощности в США. Кроме того, стало известно о планах по развитию американской промышленности в целом. Понятно, что в данном случае мы видим не проявление рыночной стихии, а шаги американского правительства. Как именно они это делают, не очень рекламируется, но ясно, что эти действия не являются рыночными в обычном смысле слова. Американское общество (по крайней мере, его часть) не согласилось безропотно терпеть уничтожение своей страны как мирового производителя и согласно на не совсем либерально-рыночные шаги.

Главная проблема экономик западного типа в последние десятки лет – это результаты глобализации, которые привели к переходу промышленного производства в регионы с низкими издержками. В первую очередь, это Восточная и Юго-Восточная Азия. Идея была в том, чтобы избавиться от индустриальной составляющей, сохранив у себя постиндустриальную.

Но все не так просто, и постиндустриальная составляющая оказалась переоценена. Люди не перестают носить одежду, ездить на автомобилях и так далее, а соответствующие производства стали уходить, причем обычная промышленность тянет за собой и высокотехнологичную. Например, Китай сейчас выпускает высокопроизводительные серверы для передачи и обработки данных, реализует впечатляющие проекты типа скоростных линий, строит космические корабли.

Западные экономики перестали себя окупать. Американская экономика для покрытия своих расходов была вынуждена все эти годы проводить масштабную эмиссию, потому что Америка покупает в окружающем мире больше, чем продает сама.

Для решения задачи подведения баланса не остается ничего другого, кроме как вернуть в свою страну промышленность, снова вернуться к производящей экономике, как это было в 70-е годы, и тем самым решить массу проблем, которые охватывают все стороны жизни общества.

Любая форма протекционизма финансируется внутренним потребителем. Если мы хотим развить промышленность, то придется на каком-то этапе финансировать это за счет своего покупателя, но потом эти траты могут вернуться за счет выхода на мировой рынок. Напомню, что в свое время к протекционизму прибегали и Англия, и США.

Ситуация для Америки да и для всех не проста. Абсолютно те же самые процессы происходят и в Европе. Например, из Италии сборка переезжает в Сербию, где завод собирает «Фиаты». В результате кто-то лишается работы. Кстати, а что делать Китаю? В случае изменения политики Запада он может потерять рынки сбыта. Он может замкнуться на собственный рынок, но возникает проблема обеспечения сырьем. Видимо, будут покупать сырье у нас.

После Буша стало видно, что происходит поворот к протекционизму, но самого слова «протекционизм» избегают, а Всемирная торговая организация молчит. Необходимость соответствующей политики у нас едва ли не острее, но вряд ли у нас получится скопировать американцев. Нам не позволят это сделать.

2013 г.

Мир в условиях ядерной монополии США будет резко отличаться от нынешнего

Известно, что Вооруженные силы США и НАТО давно отработывают технологию воздушно-космического наступления как предваряющего наступление сухопутных сил, так и без наземной операции; войны в Югославии, Ираке, Ливии развивались по одному сценарию.

На первом этапе беспилотные средства подавляли и уничтожали средства ПВО, на втором ракетами и авиацией разрушались инфраструктура и системы управления, происходило психологическое подавление населения и руководства подвергшейся агрессии страны. Судя по многим сообщениям, нечто подобное планировалось и для Сирии. Но еще ни разу такая операция не проводилась против ядерных держав, имеющих возможность нанести неприемлемый ущерб атакующей стороне.

Как же военная мощь США может быть реализована в действиях против какой-либо ядерной державы, и против какой в первую очередь? Очевидно, что военный конфликт США с Францией, Великобританией или Израилем невозможен. С Китайской Народной Республикой предпосылок для конфликта много, но «горячая фаза» также маловероятна; хотя сейчас формально нет военного союза Китая и России, ее вмешательство вполне возможно, что может привести к перерастанию в полномасштабную ядерную войну, губительную для США. И поскольку таковой в последние десятки лет так и не случилось, то можно с уверенностью считать, что она маловероятна и сейчас.

Но в последние годы кардинальные изменения произошли в областях науки и техники, не связанных с разрушительной мощью ядерного оружия. Стало возможным находить на земной поверхности и поражать точечные цели размером в метры и даже десятки сантиметров, а также достигать в атмосфере скоростей, ранее доступных только баллистическим боеголовкам в безвоздушном пространстве. И, как часто замечали американские президенты, «имеют значение не намерения, а возможности»: сама техническая возможность нанести окончательное поражение России может легко претвориться в конкретные действия.

Концепция «обезоруживающего удара» предусматривает решение задачи устранения военной угрозы со стороны России без перехода «ядерного порога», с использованием только обычных вооружений. Технически операция может выглядеть так: осуществляется одновременный запуск средств уничтожения российского ядерного потенциала. Это высокоскоростные ракеты, преодолевающие сотни километров в минуту, и противник просто не успеет принять решение об ответных действиях. Атаке подвергаются средства доставки ядерного оружия – шахтные пусковые установки, мобильные пусковые установки, подводные лодки и стратегические бомбардировщики. Другие цели могут поражаться, только если это необходимо для уничтожения основных целей.

В этом состоит принципиальное отличие от «обычных» планов ядерных и неядерных конфликтов, когда в качестве первоочередных целей рассматривались руководство противостоящей стороны, системы управления, объекты энергоснабжения, транспорта, военной промышленности, а то и население. Известные сейчас планы атомного нападения США на СССР включали десятки тысяч целей, а в новой концепции их на порядок меньше.

Даже объекты атомной промышленности и хранилища ядерного оружия в данной концепции не важны: без средств доставки они не могут причинить ущерб территории и вооруженным силам США. Не нужны ни оккупация, ни наземная операция на вражеских (наших) территориях.

Какие силы и средства нужны для этого США? Это зависит от того, что должно подвергнуться нападению.

Что опасного для США имеет сейчас Россия?

Перечислим кратко, что у нас есть в наличии.

Ракетные войска стратегического назначения (РВСН): 375 ракетных комплексов, частично – шахтных, частично – мобильного базирования (автомобильных). Комплексов железнодорожного базирования сейчас нет.

ВМФ России: 12 стратегических ракетноносцев. Из них в составе Северного флота находится 6 подводных лодок проекта 667 БДРМ «Дельфин» (на базе в Гаджиево) и в составе Тихоокеанского флота 4 лодки проекта 667 БДР «Кальмар» (поселок Вилучинск, Камчатка). Еще одна АПЛ проекта 667 БДРМ находится в ремонте и одна – испытательная. По мнению экспертов, на боевом дежурстве постоянно находится порядка 20 % стратегических подводных лодок, то есть две АПЛ. Также некоторые из подводных лодок находятся в режиме дежурства с возможностью запуска ракет «от стенки», то есть прямо от причалов.

ВВС – две тяжелых бомбардировочных авиадивизии: в Энгельсе (Саратовская обл., 13 Ту-160 и 23 Ту-95МС) и Украинке (Хабаровский край, 40 бомбардировщиков Ту-95МС).

Таким образом, для внезапного неядерного удара это 461 точечная цель (открытые данные 2011 года), причем координаты почти всех их хорошо известны. Некоторую трудность для обнаружения представляют собой только две подводных лодки на боевом дежурстве и, возможно, единицы мобильных комплексов и самолетов, находящихся в данный момент в движении, но эта задача, возможно, уже находит практическое решение.

Подводные лодки у причалов, самолеты на аэродромах и мобильные ПУ в ангарах могут быть легко поражены неядерными средствами; возможно также и уничтожение шахтных ПУ современными тандемными кумулятивными боеголовками.

Для успешности нападения США нужно менее тысячи гиперзвуковых высокоточных ракет с неядерными боеголовками.

То есть для успешности такого нападения США должны обладать точными координатами российских средств доставки ЯО (частично это уже сделано в соответствии с договорами СНВ) и иметь менее 1000 гиперзвуковых высокоточных ракет с неядерными боеголовками, способными пробивать крышки ШПУ или поражать мобильные пусковые установки в движении. Все это принципиально возможно, и испытания необходимых компонентов сейчас американцами ведутся. Результаты должны кардинально изменить и без того почти безграничные возможности высокоточного оружия США. Например: «В августе 1998 года из района Аравийского моря США запустили крылатые ракеты BGM-109 Tomahawk, которые должны были уничтожить лагерь боевиков в Афганистане. В этом лагере, по данным разведки, находился и Усама бен Ладен. Ракеты долетели до цели менее чем за два часа. Для сравнения: у X-51A на это ушло бы около 13 минут, а у FHTV-2 – 4,5 минуты».

Политически США получили возможность использовать в качестве района базирования своих ракет и ударной авиации районы Юго-Восточной Европы, Прибалтики и Центральной Азии, не говоря уже об океанских акваториях, в том числе водах Ледовитого океана. Расстояние от этих районов до Калужской, Ивановской, Саратовской, Новосибирской областей, где размещены наши стратегические силы, укладывается в 1000–2500 километров. Гиперзвуковые ракеты могут преодолеть такие расстояния за 3–10 минут, то есть существенно меньше «подлетного времени», давно определенного для баллистических ракет.

Одновременно будет приведена в полную готовность система ПРО, развернутая в Европе и на кораблях, надводных и подводных, в акваториях Балтийского, Черного морей и бассейне Ледовитого океана; в случае российского ответного удара она будет поражать российские ракеты на начальном участке траектории, когда они наиболее уязвимы.

Если российское командование опоздает с решением о нанесении ответного удара, то задача американской ПРО будет неизмеримо облегчена: вместо сотен ракет ей будет необходимо сбить всего несколько. Кстати, эта же система ПРО может принять участие и в обезоруживающем ударе, поскольку ракеты могут иметь двойное назначение и поражать также и наземные цели: например, со строящейся сейчас базы ПРО в Румынии по Козельскому району базирования.

Такое нападение может быть ядерным – более эффективным в военном отношении, но неядерное нападение может оказаться еще более тяжелым политически, поскольку наше решение об ответном ударе автоматически станет решением о начале ядерной войны.

Вполне возможно, что при подготовке к войне до российского правительства и главного командования стратегических сил будут заранее доведены требования о неприменении первыми ядерного оружия и предупреждения об их персональной ответственности за совершение «преступлений против человечности».

В этой ситуации руководство нашей страны окажется перед тяжелым моральным выбором: начинать ли ядерную войну в условиях, когда способность нанести неприемлемый ущерб агрессору уже, может быть, утрачена. И даже в случае решения на ответный удар США вполне могут выдержать поражение нескольких десятков целей на своей территории, а не тысяч, как было бы при сохранении ударного потенциала российских РВСН, Россия же окажется под ударом или угрозой удара полнокровных стратегических сил США, причем в качестве агрессивной стороны, развязавшей ядерную войну.

Последствия такого развития событий для всего человечества будут обширны и глубоки. После капитуляции и разоружения России США могут и скорее всего произведут всеобщее ядерное разоружение всех стран, включая, возможно, и своих союзников; поставят под контроль или конфискуют все мировые запасы расщепляющихся материалов. Все политические и экономические проблемы будут разрешаться под ядерной угрозой со стороны единственной ядерной державы, и это будут предложения, от которых трудно будет отказаться.

Мир в условиях ядерной монополии США будет резко отличаться от нынешнего, а вторично ее нарушить уже не удастся никому. Сейчас уже не получится скрытно построить ни ядерный реактор, ни – главное – ракетный комплекс. А реальная и неограниченная власть над миром – слишком ценный приз, чтобы от мысли о нем были отвлечены американские политики.

2013 г.

Разъединенные Штаты Америки

Еще в 1998 году профессор Игорь Панарин сделал сенсационное заявление: к 2010 году США распадутся на несколько государств. Он даже разработал карту, показывающую гипотетическое размежевание между будущими североамериканскими странами. Тема была подхвачена различными публицистами, попала в США, обрастая подробностями, убедительными для тамошнего читателя. В англоязычной версии картина выглядит так: восточные штаты (Новая Англия) образуют англоподобное государство, входящее в ЕС; запад (Калифорния и окрестности) попадет в зависимость от Китая, южные штаты будут тяготеть к Мексике и испанскому языку, а северно-центральные штаты, самые отсталые и «дремучие», – к Канаде. Гавайи захватит Япония или Китай, Аляску – Россия.

Такой сценарий (назовем его «провокативным», поскольку слова «троллинг» в 1998 году еще не было) к 2010 году не реализовался. Но был ли он совсем беспочвенным? Ведь США уже разделялись в прошлом на два государства – США и КША (Конфедеративные

Штаты Америки). В XIX веке в результате четырехлетней войны (погибли миллион солдат и не менее миллиона мирных жителей) КША были разгромлены, оккупированы и снова присоединены к США. И, что интересно, причины этого разделения (сецессии) и последующей войны неясны до сих пор.

Сначала – юридический момент: Штаты объединились в одно государство в 1776 году, передав федеральному правительству часть суверенитета, но вовсе не весь. Это первое. Второе: ни в одном документе не регламентировался выход отдельных штатов из союза. А раз не регламентировался, то и не запрещался; а что не запрещено, то, значит, и разрешено.

В общем, с точки зрения многих южан (современных), использование федеральной армии на территории штатов, оккупация, послевоенное поражение южан в правах, назначение военных губернаторов вместо свободно избранных населением – это все преступления, военные и уголовные. И Линкольн, и генерал Шерман – военные преступники. С точки зрения официальной и «северной», Линкольн спас нацию и страну от преступников. В этом, эмоциональном, аспекте разделение сохранилось до сих пор: северянину-«янки», даже простому дальнобойщику, окажись он на Юге, частенько приходится выслушивать от «местных» как минимум насмешки, а то и оскорбления.

Достается и южанам. Они (вместе, кстати, с жителями центральных штатов) удостаиваются прозвища «реднеки», то есть «красные шеи». Ну а какая еще может быть шея у фермера? Это несмотря на то, что собственно южные штаты были настоящей колыбелью американской государственности и осваивались вполне себе джентльменами.

Российскому читателю далеко не всегда ясно, что рабство не было причиной войны. А оно не было, и вот почему. Во-первых, рабство не было антизаконным в первые годы войны; во-вторых, когда Линкольн все-таки дал свободу неграм в 1863 году – он дал свободу неграм южных штатов, а негры Севера получили свободу позднее. То есть Север формально был рабовладельческим дольше, чем Юг. Но получилось так, что в своем приветствии Линкольну по поводу переизбрания Карл Маркс написал о той войне именно как о войне против рабовладения, и другие версии, естественно, были у нас исключены из рассмотрения.

В реальности причины были, скорее всего, экономическими. Южане были заинтересованы в либеральной экономике, то есть в беспошлинной торговле с Европой, куда они поставляли хлопок и откуда взамен покупали все остальное. Север был заинтересован в развитии своей промышленности, а значит, в протекционистской таможенной системе, с высокими (20–30 %) пошлинами. В этом случае южанам приходилось платить в федеральную казну до трети стоимости каждой покупки. Кому же это могло понравиться? Вся экономическая история США в XIX веке – это история «перетягивания каната» по поводу ставок тарифа. То они поднимались, то чуть не обнулялись, поскольку более влиятельными в Конгрессе и Белом доме становились то одни, то другие.

Но в чем же причины столь долгого противостояния уже на эмоционально-идеологическом уровне? Оказывается, реальное противостояние есть и сейчас, и тоже в экономике. Хотя оно другое.

Политическая ситуация современных США определяется тем, что в стране сложился широкий слой избирателей, так или иначе привязанных к «либеральной» социальной политике. В США слово «либеральный» значит совсем не то, что у нас: там либералы – своего рода социалисты. Они выступают за дальнейшее расширение социальных гарантий безотносительно трудового вклада. Эту «либеральную» политику освоила Демократическая партия.

Типичный ее сторонник – неработающий получатель пособий, продуктовых карточек и различных социальных услуг. Он довольно часто цветной, живет в больших городах, не служил в армии. Сам он, естественно, полноправный гражданин (иначе не мог бы голосовать), но нередко связан родственными узами с нелегальными иммигрантами. Именно на этот слой рассчитана амбициозная программа бесплатной медицинской страховки (по сути, введения

в США бесплатной всеобщей медицины) и вообще вся политика Обамы. Попутно либералы стоят за права самых разных меньшинств, за политкорректность, ювенальную юстицию, но при этом – за ограничение прав на оружие, запреты на охоту и так далее.

При этом тот, кого мы считаем «настоящим американцем», то есть фермер Среднего Запада или квалифицированный рабочий высокотехнологичного предприятия, чувствует себя «униженным и оскорбленным». Его медицинская страховка, на которую он горбатился всю жизнь, обесценивается; естественно, средний уровень даже американской медицины, когда она будет «размазана» по всем тонким слоям, понизится. И ему, становому хребту всей Америки, простому белому парню, власти говорят: «Молчи и работай, и, да, это, налоги платить не забывай!» А из его налогов власть оплачивает продуктовые карточки и медицину для какого-то негра, который и дня в своей жизни не проработал, а он, белый парень, даже не может назвать того «негром»! Они, эти мощные белые старики, публикуют на своих форумах фотографии мускулистого Путина с винтовкой в руках рядом со своим нелюбимым президентом, целующимся с каким-то известным в Америке гольфистом.

Эта конфликтность проявляется географически. Дело в том, что законодательство в каждом штате свое, и не так уж много норм, устанавливаемых на федеральном уровне. В Калифорнии, с ее миллионами мексиканцев и иммигрантов из Азии, с развратной творческой интеллигенцией, совершенно жуткие, на взгляд американцев, оружейные законы. Там даже изымались некоторые виды оружия, что вообще не было принято: например, если какой-то запрет вводится на что-то – этот тип просто перестают продавать или, скорее, импортировать. А тот, кто раньше купил, продолжает владеть. Так, например, наша винтовка СВД там кое-где запрещена, но кто ее купил раньше, может даже продавать на вторичном рынке, и она в США стоит дорого.

Поэтому в США сформировалась своя линия фронта – центральные штаты «охотников на оленей», готовых (правда, на словах) с винтовкой в руках отстаивать свои права от ползущего с побережий «велфер-социализма». В чем трагедия традиционалистов? Они не могут победить на выборах, даже если на следующих провалятся кандидаты демократов. Республиканская партия утратила авторитет, и даже рядовые консерваторы считают видных республиканцев «носорогами».

Современный мир позволяет людям разных стран общаться без посредников, хотя бы в комментариях на YouTube, и я стараюсь этими возможностями пользоваться. Это нелегко, и дело не только в языковом барьере, хотя гугль-переводчик и помогает. У нас с американцами разные интересы, разное чувство юмора; они, как и мы, смотрят американские фильмы, но у них иные рейтинги. Тем не менее все вышеизложенное почерпнуто как раз от них, обычных американцев, обычно старшего возраста. Белых: почему-то ни один черный мне не встретился (или, может быть, не признался). Кстати, не редкость среди белых люди с индейскими корнями, чего я совершенно не ожидал: у кого бабушка – чероки, у кого отец – команч. И после многолетнего знакомства я счел возможным выложить для оценки эти карты – оригинальную Панарина и более позднюю, шутивную.

Чувство юмора у американцев, хотя и иное, но хорошее, и карты им понравились. Более правдоподобной им показалась вторая карта, где юг и северо-центр объединены. Также они посчитали, что к центру отойдут Юта и вообще сельские районы западных штатов, а также Аляска; но что совершенно невозможно, сказали они, что что-то может попасть в лапы русских или китайцев. Это, сказали американцы, единственное, что объединит их всех. На это я им заметил, что в условиях распада государства потерять какие-то территории проще простого: пример – потеря Югославией Косово. С этим они согласились.

На самом деле, конечно, распад США практически невозможен. Во-первых, все-таки большинство американцев – «государственники» и готовы сохранить единство даже с применением ядерного оружия. Во-вторых, сецессия – в США федеральное преступление, в

отличие, скажем, от СССР, где республики имели право на самоопределение вплоть до отделения.

Но, как с горечью говорят некоторые мои знакомые по переписке, «страна с каждым годом все ближе подходит к твоей второй карте».

2013 г.

Соединенные Штаты Америки в цугцванге, у них каждый ход – плохой

Прошло два года с момента присоединения России к ВТО, но до сих пор никто не заявил о выгодах, которые мы получили от этого шага. Кстати, и до вступления никто ответственно не заявлял, что мы получим что-то от этой акции, кроме морального удовлетворения.

Сейчас мы находимся в преддверии шага, который может подтвердить правильность вступления в ВТО. Я говорю о попытке оспорить санкции, наложенные на экономику России с помощью суда ВТО. Но я в данном случае пессимист.

Да, практически все санкции несовместимы с базовыми принципами ВТО, потому что прямо предоставляют преимущества экономическим субъектам Запада, в первую очередь США, что не соответствует правилам ВТО. Дело в том, что большинство санкций бьет по нашим отношениям с европейскими странами. Даже ситуация с «Добролетом» тому пример: ведь в данном случае именно ирландские компании занимаются лизингом и техническим обслуживанием самолетов.

Попытки разрушить экономику России с помощью санкций продолжатся и усилятся. Запад действует по шаблону, и такие шаги по адресу нашей страны наблюдались в течение всей жизни старшего поколения. Причем они инициировались американцами, а относились к нашему взаимодействию с Европой. Еще при Брежневле проходили акции против газопроводов в Европу и нашей с ней торговли.

Тем не менее эти акции сейчас приведут к тому, что Россия постарается развить свою промышленность и финансовый сектор. Произойдет сближение России с экономиками Азии, а это именно то, чего США опасаются.

Почему Вашингтон делает такие ошибки? США в цугцванге, у них каждый ход – плохой. Америка – страна с имперскими амбициями, но плохой экономикой и очень большим долгом.

Военный бюджет у США огромен, расходы велики, но малополезны. Например, содержание по всему миру сети баз и флотов обходится США очень дорого, а пользы в том конфликте, который идет недалеко от наших границ, не приносит.

Запад делает постоянную ошибку: начинает верить своей же пропаганде. В течение XIX века и в начале XX века Запад утверждал, что Россия – слабая в военном отношении страна. На это вроде бы играло поражение России от Японии, однако оно было локальным и не совсем военным. А вот когда Россия одерживала победы над Османской империей, говорилось, что Турция – это слабая держава. Когда началась Первая мировая война, Англия и Франция на волне своей же собственной пропаганды решили провести ряд операций против турецкой армии, но потерпели унижительные поражения и на море, и на суше.

Но это не единственный случай. Самый явный пример – это их убеждение, что СССР рухнул из-за их экономического давления, что не совсем верно. Вот и сейчас пытаются вводить экономические санкции. Правда, я не исключаю и того, что администрация Обамы видит бесперспективность этой меры, но никаких других инструментов воздействия на Россию у них просто нет.

2014 г.

Загадки Европы

Запад расхлебывает последствия господства либеральной модели современного общества

Средства массовой информации как будто каждый день начинают жить заново, как в фильме «День сурка». Я имею в виду то, как они освещают беспорядки в Лондоне. Но в них на самом деле нет ничего особо нового. Такое уже бывало и в доинтернетовскую эру, например, в том же Лондоне в начале 80-х.

Можно ли считать, что на Запад бумерангом сейчас вернулось то, что мы недавно видели на Ближнем Востоке и в Северной Африке? Я бы сказал, что если где-то топор используется для рубки дров, то и на другом континенте этот же топор будет так же использован. Ничего удивительного в этом нет. Кстати, обращаясь к опыту прошлого, можно заметить, что события в Чехословакии были близки по времени к событиям во Франции, хотя эти страны вообще принадлежали к разным идеологическим и политическим лагерям.

Сейчас сложились условия, которые способствовали росту недовольства молодежи. Глобализация и финансовый кризис привели к снижению жизненного уровня некоторых слоев населения в США, Западной Европе и на Ближнем Востоке. Глобализация привела к росту новых экономик, но при этом произошло снижение темпов у старых лидеров; более того, некоторые развивающиеся страны глобализация загнала на уровень ниже плинтуса. Молодые люди в пригородах Лондона, Каира, Бенгази сталкиваются с примерно одинаковыми проблемами. Они в этой жизни – лишние! У них нет достаточного образования, они не имеют перспектив, не востребованы местной экономикой, и что им делать, непонятно. Даже простое их существование ведется по принципу «как хотите, так и выживайте».

Сама техника такого цепного процесса проста. Кто-то разбил витрину, натырив мобильников, и ему ничего за это не было, потому что в это время кто-то в другом месте поджег машину, а полицейских на всех не хватает. Далее начинается цепная реакция. В свое время в известном романе «1984» говорилось о везде расклеенных плакатах с надписью «Большой брат следит за тобой». Совершенно забавным образом это оказалось очень ядовитой сатирой уже на нынешнее английское общество, потому что там сейчас везде висят подобные плакатики. На них написано, что на территории ведется наблюдение камерами. Предупреждающие желтенькие таблички висят в каждом автобусе, а молодежь стала ходить в масках и лыжных шапочках, которые не запрещены.

Кстати, на Кубе во время карнавалов совершались преступления, и в свое время Куба «славилась» довольно высоким уровнем преступности. Полиция никак не могла справиться с хулиганами и ворами в условиях большого скопления народа, и тогда запретили носить маски. Все решилось очень просто. Способен ли Запад на такие меры? Сам Запад явно расхлебывает последствия господства либеральной модели современного капиталистического общества. В этом я им искренне желаю успеха.

Можно ли говорить о том, что в Лондоне имела место какая-то провокация? Я думаю, такого не было. Не требуется никаких «масонских заговорщиков» для того, чтобы подействовать на полуграмотного хулигана. Смотрите фильмы Гая Ричи, и все поймете. И еще один момент я хочу напоследок проиллюстрировать небольшим анекдотом. Я был в командировке в Лондоне, а часть нашей группы выехала на несколько дней раньше меня. Они решили за свой счет пожить несколько дней в пригороде Лондона, чтобы улучшить свой

английский язык, погрузившись в языковую среду. Но оказалось, что там практически никто английского и не знает.

Будет ли в ответ на беспорядки серьезно изменено британское законодательство? Вряд ли. Тамашняя политика мультикультурализма имеет очень глубокие корни, которые тянутся еще с начала XX века. Одним из зачинателей политики предоставления убежища различным угнетаемым был Черчилль. Потом он на выборах пользовался поддержкой эмигрантов из России и Восточной Европы. Так что скорее можно ожидать не поправок в законах, а «взбадривания» правоохранительных органов. Тут у англичан есть нормальный опыт и имеется достаточно жесткое законодательство, о котором сами англичане говорят с гордостью. Их полиция имеет право стрелять по сборищам, если они не реагируют на предупреждения. Англичане просто не всем пользуются из имеющегося у них юридического арсенала.

2017 г.

В течение десятилетий в Европе возводилась долговая пирамида

Известный финансист Джордж Сорос озвучил свои рецепты по предотвращению надвигающейся на еврозону финансовой катастрофы. Вообще, этот биржевой делец имеет весьма неоднозначную репутацию. Я бы даже сказал, что рецепт по выходу из нынешнего кризиса, по большому счету, должен быть один: привлекать к ответственности людей, которые занимаются такими вещами, как Сорос. То есть всякого рода спекулянтов. Напомню, что в свое время Сорос заработал миллиард на обрушении английского фунта. В общем, это достаточно одиозная фигура.

Теперь о том, что касается его советов, по существу. По большому счету, высказанные им идеи уже давно бродят в умах экспертов, особенно в Европе.

Первая мысль – это то, что называется идеей установления государственного аудита в банковской системе. Это предполагает реорганизацию, весьма близкую к национализации, банковской системы. Во всяком случае, к постановке банковской системы под контроль со стороны государства. Естественно, что это очень не нравится многим банкирам. Иногда эту идею даже называют марксистской, хотя Маркс на самом деле не является ее единственным выразителем. Дело в том, что в своем нынешнем состоянии банковская система не демонстрирует достаточной степени эффективности.

Как бы мы ни относились к свободе предпринимательства, частный капитал не выполняет своих функций по управлению экономиками. То, что предприниматели мухлюют, на Западе еще могут как-то простить, но не могут простить неэффективности. Речь идет об установлении общественного контроля над деятельностью банков. Притом, что у этой идеи есть много сложностей с точки зрения практического воплощения, поскольку банковская деятельность выходит за национальные границы. К тому же возникает вопрос, кто будет контролировать процесс рекапитализации. Сорос, видимо, подразумевает, что в Европе будет создано единое министерство финансов как некий контролирующий орган. Причем в современных условиях наднационального типа. А деятельность филиалов где-нибудь на Виргинских или Каймановых островах и вывод активов просто запретят.

Еще одним важным моментом в рамках программы оздоровления финансовой системы Европы должен стать отход от ситуации, когда ценные бумаги на самом деле представляют сомнительную ценность. Это те самые пресловутые деривативы, которые обеспечены какими-то другими ценными бумагами. А те, соответственно, третьими, и так далее. Сорос предлагает задуматься об обеспечении существующих ценных бумаг и таким образом – капиталов банков. Кстати говоря, тот же доллар обеспечен экономикой США, хотя последняя отчасти носит виртуальный характер в силу вышеуказанных пробелов на финансовом

рынке. Вот с этим-то и надо разбираться. Обратите внимание: когда на рынке начинается неопределенность и паника, доллар растет. Это выглядит немного нелогично, но на самом деле все вполне объяснимо. Как бы доллар ни был плох, есть масса ценных бумаг, номинированных в американской валюте, которые еще менее обеспечены реальным наполнением. И это является одной из причин, которая провоцирует продолжающийся кризис.

Еще одной рекомендацией американского финансиста венгерского происхождения является выпуск еврооблигаций. Это тоже болезненная тема. Дело в том, что страны, входящие в еврозону, не имеют права печатать денег, сколько им нужно. Однако выпускать национальные облигации, номинированные в евро, не возбраняется. Это право не подверглось ограничению. Это привело к тому, что страны, попавшие в кризис, принялись выпускать и продавать гособлигации. Которые, надо сказать, охотно покупают. Потому что они гарантированы государством.

Естественно, что размещают на рынке эти облигации банки, которые имеют к данному процессу прямое отношение. В результате основными держателями облигаций (например, греческих) являются банковские институты. Таким образом, в Европе в течение десятилетий возводилась долговая пирамида. Другой вопрос, как можно давать в долг, если ты знаешь, что твой должник никогда не расплатится. Сейчас возникла идея обменять национальные облигации на общеевропейские. В реальности это означает, что кто-то должен взять на себя ответственность за эти долги. Скорее всего, это будут немцы и французы. Потому что именно германские и французские банки владеют основными пакетами долговых обязательств. Предложение Сороса в каком-то смысле направлено в пользу этих банков с «гнилыми» облигациями (которые в противном случае могут оказаться дефолтными). Теперь им предлагают поменять эти проблемные бумаги на общеевропейские облигации, по которым ЕС несет солидарную ответственность.

Понятно, что все банки-держатели будут приветствовать предложение Сороса. Зато отдельные государства (та же Германия) пока явно не в восторге от данной инициативы. Пока, во всяком случае, Меркель категорически отказывается от реализации этой идеи. Другой вариант – наплевать на проблемы банков и сказать, что облигации ничего не значат. Что приведет к дефолту их эмитентов. Это тоже крайне нежелательный вариант, но, честно говоря, я не вижу, каким еще образом можно выйти из этой ситуации.

2017 г.

Запад крайне негативно относится к любым попыткам евразийской интеграции

Сообщество экономических субъектов, исторически сложившееся на северо-востоке Европы и севере Азии, появилось стихийно. Произошло это давно, отнюдь не в XX веке. Экономическая интеграция в этом регионе естественна, потому что главный рынок его продукции находится здесь же, и выходить на рынок, находящийся вне этой системы, нет смысла. Мы не можем там конкурировать. Это касается и украинской, и узбекской, и казахстанской продукции. Исключение составляют виды ценного сырья, востребованного по всему миру, но это – другой вопрос.

Воссоздание единой экономической системы – это только вопрос времени. Осложняет данный процесс вступление в ВТО. Создается впечатление, что руководители нашей экономики (да и не только нашей) искренне не считают правила ВТО обязательными.

Дело в том, что основное назначение ВТО – урегулирование отношений между странами, входящими в эту организацию. Соответственно, если внутри ВТО появится еще одно экономическое объединение со своими особыми правилами, то юридическая коллизия неиз-

бежна. Явно, что в данном случае правила не одинаковы по сравнению с правилами ВТО. Конечно, есть примеры достаточно замкнутых экономических блоков, и Евросоюз – тому доказательство. Однако в него входят страны-основатели ВТО, выговорившие себе особые условия, к тому же у них большой опыт в этой сфере, и поэтому они для нас не пример.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.